

— Адептка Риате, — низкий чувственный голос лорда-директора словно наполнил весь кабинет, — если вы будете продолжать вот это загадочное молчание, я, пожалуй, прибегну к повторной переэкзаменовке.

Великий Риан Тьер, член ордена Бессмертных, Первый меч империи, магистр темной магии и Искусства Смерти, временный правитель Третьего королевства и по совместительству тот единственный, кто заставлял мое сердце то биться быстрее, то вовсе замирать, вот как сейчас, коварно улыбнулся.

— Нет у вас совести, лорд-директор, — была вынуждена признать я.

— Риате, у меня даже жены нет, — магистр развел руками. — Что уж говорить о совести?

— У меня мужа тоже нет, — резонно возразила адептка Академии Проклятий.

— Что возвращает нас к вопросу о твоём моральном облике, — наглая улыбочка и проникновенное: — И я готов выслушать ваше безоговорочное «да», госпожа Риате.

— Я вам уже трижды высказала мое безоговорочное «нет»! — вспыхнула я, подскочив со стула.

Когда с кресла с обманчивой медлительностью поднялся лорд-директор, я быстренько села обратно, но было поздно.

— Дэя, — обходя стол и приближаясь ко мне, протянул магистр, — ты *пойдешь* на этот бал.

— Не пойду, — насупившись, заявила я, скрестив руки на груди.

— В качестве моей невесты. — Риан остановился рядом со мной.

— Ни за что!

— И будешь представлена ко двору, как будущая леди Тьер.

— Нет!

Мне вдруг протянули руку. Удивленно смотрю на лорда-директора, тот с улыбкой вносит предложение:

— Поиграем в три безоговорочных «да»?

— Н-н-не хочется, — протянула я.

— Давай же, это просто игра. — Мне его обманчиво-честный тон не понравился совершенно.

И загадочный взгляд черных, чуть мерцающих глаз, в которых я, говоря откровенно, давно и безвозвратно утонула, но почему-то каждый раз ощущаю, что тону снова. И как-то само собой получилось, что я поднялась, после совсем без моего участия оказалась

в объятиях лорда-директора, а вот в поцелуях мне свое участие отрицать было бы нечестно.

— Итак, смысл игры, — выдохнул Риан, практически не отрываясь от меня, — я спрашиваю, ты отвечаешь. Правила ясны?

— Предельно, — слукавила, так как в моем положении рассуждать трезво было затруднительно.

— Вопрос первый, — нежный поцелуй, — ты меня любишь?

— Да, — выдохнула я, почти не задумываясь.

— Вопрос второй, — еще один умопомрачительно нежный поцелуй, — ты будешь рядом со мной всегда?

— Да. — Как хорошо, что он меня держит, потому что ноги стоять отказываются.

— В том числе и на императорском балу?

Я бы сказала «нет», но мне просто не дали такой возможности, а когда остановились, на «нет» оказалась уже не способна.

— И, — теперь в прикосновениях Риана было значительно больше страсти, чем нежности, — все узнают, что у меня, наконец, есть невеста, да, Дэя?

— Да, — простила я, обвивая руками его шею.

— Какая у меня послушная невеста, — прошептал довольный полученными ответами магистр Темного Искусства.

— Какой у меня настойчивый жених, — не сдержалась я.

— Какой есть, других не будет, — «утешили» меня.

Смотрю в его черные глаза, на черты аристократического лица, взгляд замирает на четко очерченных губах лорда-директора, и я чувствую, как сердце начинает биться быстрее. И была я льдом окована, а теперь и зачарована, и заколдована лордом Рианом Тьером.

— И мне интересно, — чуть отстранившись, но продолжая обнимать его, начала я, — ты вот это имел в виду, говоря: «И когда единственной ценностью для тебя останусь я, мы поговорим о жизненных приоритетах»?

Загадочная улыбка, коварный блеск в глазах и уклончивое:

— Не совсем.

— Да? — Так любопытно стало. — А что же тогда?

— Мм-м...

Риан подхватил меня на руки, отнес к окну, усадил на подоконник и, наклонившись к моим губам, прошептал:

— Леди Митас в секретарской?

— Д-д-да... кажется. — Кажется, мне и это уже не важно, что совсем не радует.

— Тогда не покажу, — нагло сообщил он.

Я улыбнулась, протянув ладонь, прикоснулась к его щеке, Риан улыбнулся в ответ... Ино-

гда появляется ощущение, что за спиной вырастут крылья и я просто взлечу в небо от счастья. Невероятного, огромного, переполняющего мое сердце счастья...

— Будешь на меня так смотреть — я растаю, — предупредил магистр.

— Или соришь? — предположила я.

— Опасение сгореть возникает каждый раз, когда ты со стоном произносишь мое имя, — прошептал Риан, — а вот когда так восторженно-восхищенно на меня смотришь, я всерьез опасаясь растаять.

— Не могу смотреть на тебя иначе, — честно призналась я. — Чем больше я узнаю о тебе, тем больше восхищаюсь и...

— Тогда мы в равном положении. — Комплиментов в свой адрес Риан не переносил даже от меня. — Так что у нас с балом?

Утреннее весеннее солнце заливало кабинет лорда-директора ярким светом, через открытое окно слышалось пение птиц, шелест стремительно зазеленевших ветвей, и доносился аромат цветущих аллей Ардама. Весна — мое любимое время года. И магистр Тьер в черном строгом костюме, с собранными волосами и загадочной улыбкой — мой самый любимый мужчина во всех мирах.

— По поводу бала ты уже добился от меня безоговорочного «да», — напомнила я, застегивая ворот ученической формы.

— Добился, — не стал отрицать Риан, — и с одной стороны мне бесконечно нравится сама мысль, что мои поцелуи сводят тебя с ума, но с другой... Ты действительно нужна мне там, родная.

— Правда? — Как же приятно это слышать.

— Дэя, — нежный поцелуй, — в ином случае значительно спокойнее было бы оставить тебя в академии, она неприступна. Но, учитывая результаты допроса Алитерры...

Он не стал продолжать фразу, но лицо магистра вмиг потемнело, взгляд он отвел. Для темного лорда предательство кого-либо из второго круга — это всегда удар.

— Все будет хорошо, — прошептала я.

— У нас с тобой — даже не сомневаюсь, — тихий ответ и нервное: — Но хотелось бы знать, сколько еще жизней принесет в жертву эта развеселая компания из проклятийника, морской ведьмы и одного темного лорда как минимум. А как максимум я подозреваю не менее двух десятков участников.

Что тут можно было сказать, я не знала. И потому, потянувшись, просто обняла любимого.

В дверь постучали, раздался осторожный голос леди Митас:

— Лорд-директор, тут к вам...

Я мгновенно спрыгнула с окна, Риан оправил мою одежду и вернулся за стол, чтобы громко произнести:

— Входите. Риате, вы свободны.

Я проскользнула в дверь, миновав леди Митас, окинувшую меня подозрительным взглядом, и чуть не врезалась в высокого, широкоплечего мужчину с золотыми волосами до плеч. Эти волосы, широкий подбородок да черный костюм — все, что я увидела, так как рассматривать посетителя лорда-директора не было никакого желания.

— Простите, — извинилась, не глядя.

И хотела обойти, но мне неожиданно заступили дорогу и тихим, очень странным, чуть вибрирующим голосом загадочно протянули:

— Вы меня не узнаете?

Я вскинула голову, удивленно разглядывая его лицо. Особенно смутно-знакомыми показались черные, чуть мерцающие глаза, и все же.

— Простите, мы знакомы? — осторожно спросила я.

Мужчина улыбнулся, и я невольно улыбнулась в ответ, сразу подумав: «Инкуб». И вспыхнула картинка из воспоминаний — этот самый мужчина, лежащий в постели и единственный из всех Бессмертных снявший маску из непроницаемой тьмы.

— Узнали, — догадался. — Я очень рад вновь видеть вас, милая и скромная невеста лорда Тьера.

Леди Митас грохнулась в обморок.

— Вот... Бездна! — выругалась я, уже предчувствуя разгул сплетен по академии.

Леди Митас поднял подошедший Риан и, не смотря на массивные формы секретаря, донес ее до диванчика у стены, уложил, скомандовал мне:

— Воды.

И вот пока я наливала из графина в стакан, между двумя Бессмертными состоялся странный разговор.

— Сахэ нкаавраэ? — произнес Риан.

— Доэ эсшаа, — ответил инкуб и пересек комнату.

Дальнейшее заставило меня выронить стакан на пол! Потому что едва светловолосый подошел к магистру, правая рука его начала издавать странное фиолетово-голубое свечение. Риан протянул навстречу ему левую руку... ладонь инкуба накрыла руку магистра... Свет медленно перетек из одного Бессмертного в другого...

Когда инкуб отошел, лорд-директор некоторое время еще стоял, закрыв глаза и не двигаясь, затем прозвучало его глухое:

— Эна эрда.

И он распахнул ярко-синие глаза. А потом медленно и неотвратно их заполнила тьма... Я наклонилась, подняла упавший стакан, вновь налила воды и залпом все выпила. Заметивший мою реакцию инкуб весело спросил:

— Впервые видите передачу информации между членами нашего ордена?

Кивнув, я сказала:

— И язык, на котором вы общаетесь, тоже слышу впервые.

Бессмертный понимающе улыбнулся, я улыбнулась в ответ, хотя старалась сдержаться. Инкубы есть инкубы. И тут вдруг вспомнились мне те два слова, которые я не знала, вопрос Эллохара, который тогда меня впервые увидел и кинжалами бросался: «Къехаата?» И ответ магистра: «Агхеэра».

— Простите, — кинула взгляд на Риана, поняла, что он в данный момент видит что-то далекое от реальности, и все же решилась: — А вы не знаете, как переводится слово «Къехаата»?

Инкуб удивленно вскинул бровь, но честно перевел:

— Любовница.

Ну теперь я точно знала, что тогда лорд Эллохар спросил!

— А «Агхеэра»? — и дыхание задержала в ожидании ответа.

Очередная умопомрачительная улыбка инкуба и:

— Любимая.

Я улыбнулась. Не инкубу, нет, я с улыбкой смотрела на лорда Риана Тьера, и едва взгляд его стал осмысленным, тихо сказала:

— Люблю тебя.

Некоторое недоумение отразилось на лице магистра, а я добавила:

— Сильно-сильно.

— Рродная? — Риан явно не понимал моего поведения.

Инкуб, возможно, понимал, но я на него даже не смотрела, впрочем, лорд-директор тоже.

— И мое безоговорочное «да» на все твои вопросы и предложения, — сдалась я на милость победителя, после чего, налив воды в стакан, отнесла его магистру.

— Ты меня пугаешь, — признался Риан, забирая способ пробуждения леди Митас из моих рук.

— А ты меня восхищаешь, — прошептала я и, приподнявшись на носочках, нежно поцеловала его.

Нежно, но быстро, после чего развернулась и направилась к выходу, бросив на ходу магистру:

— Я на лекцию. — А инкубу: — Всего вам темного.

— И вам кошмарного, — отозвался Бес-
смертный.

Риан ничего не произнес, видимо, все еще приходил в себя.

* * *

Большая аудитория в подzemелье, в лаборатории по Смертельным Проклятиям. Тишина такая, что слышно, как дышит сидящая рядом со мной Янка — мы все перерисовываем с доски схему проклятия «Дыхание Смерти».

И вдруг в этом абсолютном безмолвии раздается восторженный вопль:

— Нет, ну ты это видела?!

Лаборанты издали тяжелый вздох, адепты четвертого курса в очередной раз посмотрели на возбужденного Тесме, на меня и вновь вернулись к работе.

— Не отдам, — напоминаю профессору на всякий случай.

Магистр недовольно засопел, вновь погружаясь в изучение древних рун, чтобы спустя всего минут десять вновь заорать:

— Нет, Риате, ну ты это видела?!

Видела, конечно, я над книгой морских ведьм две ночи просидела, большинство рун с указанием их точного значения переписала в тетрадь, просто чтобы не только на свою память полагаться, а вот ту часть, что имела графическое сходство со схематическим изображением проклятий, не просто перерисовала — разобрала на составляющие. Я бы и третью ночь просидела над ней, но Риан пригрозил спалить дар морских ведьм к Бездне, если я буду продолжать не высыпаться.

— Это... это... — Тесме подскочил и убежал.

Вернулся вскоре со своим запрещенным для нас талмудом, и четвертый курс Академии Проклятий был профессором совершенно забыт.

— Итак, — проговорил лорд Нуэр, старший лаборант кафедры, уже достаточно хорошо знавший магистра, чтобы понимать — в даль-